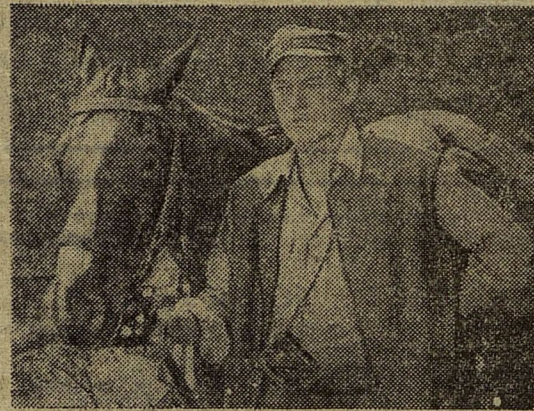

БРУНО ОЯ:

«ЦЕЛЬ ТВОРЧЕСТВА — САМООТДАЧА»

Он тихо приоткрыл дверь и, осторожно ступая на носки, вошел в церковь. Темно. Он задел ногой консервную банку. Она с грохотом покатилась. Он рывком выхватил пистолет и застыл; все было тихо. Держа пистолет прямо перед собой, он пошел к алтарю.

Советский актер Bruno Оя снимается в фильме польского режиссера Александра Сцибора Рыльского «Волчье эхо».

— Bruno, в «Волчьем эхо» и в «Никто не хотел умирать» твой герой много стреляет. Ты сам стрелял когда-нибудь в людей?

— Нет, никогда, я не был на войне.

— А если бы, как-нибудь ситуация фильма «Никто не хотел умирать» повторилась с тобой, ты бы стрелял?

— Да, непременно.

Лицо его становится жестким и усталым. Пальцы мнут сигарету. Это он и уже не он. Это уже и Бронюс Локис.

— Однажды после фильма «Никто не хотел умирать» мне приснился сон: приходят ко мне люди, а я лежу в постели. Хотят убить, говорят — защищайся! Почему ты не защищаешься? Ты ведь, как никто другой, знаешь, как и когда надо стрелять. Вот пистолет — стреляй!

А я не могу...

Но если уж говорить о моем личном отношении к роли, то герой фильма «Волчье эхо» Петрик Слотвина мне как-то ближе по человечески. Понимаешь, я не осуждаю Бронюса Локиса, я сам бы стрелял и убивал на его месте. Это очень трудно. Но все же не самое трудное — убить... Слотвина, как и Локис, сражается с бандитами. Не на жизнь, а на смерть. И он побеждает, не убив никого. Никого. И этим он трижды побеждает. Нелегко убить человека, но еще труднее сделать человека Человеком!

Bruno Оя очень долго считался «типажным» актером. Ему поручали роли колоритные — шпионов, злодеев и т. д. И только после фильма «Никто не хотел умирать», после того, как Bruno Оя блистательно, темпераментно провел роль Бронюса Локиса, отношение к нему стало меняться. После фильма Жалакявичуса все вдруг увидели большого актера. Ему стали предлагать самые разнообразные, сложные роли. Оя согласился играть в фильме режиссера Колосова «Мертвая зыбь» и совместном польско-западногерманском фильме «Когда любовь была преступлением». Это фильм о войне, о концлагере, о людях разных стран, объединенных

общей борьбой, о любви. Bruno ехал в Польшу. Играть иностранца. Поляка. Играть пришлось... американца. Да еще говорить по-английски.

Когда съемки шли к концу, режиссер Сцибор Рыльский пригласил Bruno играть главную роль в своем новом фильме «Волчье эхо». Этот цветной широкоэкранный «польский вестерн» чем-то перекликается с «Никто не хотел умирать». Главный герой Петр Слотвина сражается с бандой убийц. Актеру была близка роль, а режиссеру — школа, которую он прошел у Жалакявичуса: актер полноправный партнер на площадке, он думает вместе с режиссером и помогает ему. Всякий раз, когда Оя предлагал свое решение кадра, сцены, режиссер прислушивался к самым «диким» на первый взгляд его предложениям. В «Волчьем эхо» режиссура трех сцен принадлежит Bruno полностью.

Фильм снимался в горах, в очень трудных условиях. Актер должен был уметь скакать верхом, падать с шестиметровой высоты, стрелять, драться. Говорить по-польски. Bruno не умел ни говорить по-польски, ни скакать верхом. Пришлось учиться. Друзья писали в Польшу: «Как там, за рубежом? Веселая жизнь?». «Веселая, — от-

вечал Bruno, — очень веселая».

Он не писал о том, что встает в пять утра, сразу четыре часа верховой езды (за эти четыре часа меняли трех лошадей — не выдерживали лошади), четыре часа — уроки польского, после обеда — бокс, дзюдо, режиссерские репетиции. И так каждый день.

В фильме много трюковых съемок, опасных для актера. Bruno три раза разбивался, без сознания попадал в больницу. Врач качал головой: «Надолго». Через пару дней Bruno уже был на съемочной площадке: выписывался под собственную ответственность.

Фильм «Волчье эхо» выйдет на экраны в марте будущего года.

И опять работа. Ежедневная, без праздников и выходных, суматошная, изматывающая, прекрасная работа актера.

Мы встретились с Bruno, когда он прилетел в Москву на съемки фильма «Мертвая зыбь». Перед этим снялся в «Весне на Одере». Время Bruno Оя расписано на несколько лет вперед. Участие в фильме режиссера Озерова «Освобождение Европы», роль норвежского летчика в советско-итальянском фильме «Экспедиция Нобиле», который будет снимать Михаил Калатозов

(партнерами Оя будут Марчелло Мастрояни и Клаудиа Кардинале). Роль в польско-американском фильме «Панна-Мария», контракт с финским телевидением (когда-то в детстве Bruno учил финский язык) и, наконец, долгожданная работа со «своим», самым близким для Bruno режиссером Витаутасом Жалакявичусом. Жалакявичус совместно с болгарскими кинематографистами будет снимать большой «антибондовский» фильм. Как всегда, он сам пишет сценарий. Bruno уготована роль разведчика-коммуниста.

А дома давно ждет реализации сценарий Bruno Оя «Последний день отпуска» — сценарий о вечной, никогда не умирающей любви...

Я спросил как-то Bruno, не мешает ли работа над несколькими ролями сразу сконцентрироваться на самом главном, не распылить силы и время по пустякам...

— Нет, — ответил он, — ведь это моя работа. Я люблю ее и не представляю себя без нее. Я не принимаю роль, если в ней нет для меня ничего нового, интересного, если она не заставляет думать. Меня волнует другое. Можно назвать это «нервностью века». Посмотри кругом — все бегут, торопятся, вол-

нуются, сердятся. И это не только внешне. Все мы неспокойны и внутри. Вот ты куришь сигарету за сигаретой, ломаешь спички — почему? Мы все очень торопимся, очень хотим обогнать время, самих себя и безнадежно отстаем.

Говоря это, он сам сломал сигарету и виновато улыбнулся:

— Я очень хочу быть спокойным, но это плохо получается. Я обязательно сделаю когда-нибудь фильм об этом — о внутреннем равновесии, которое так нужно человеку...

Вывав несколько часов между съемками, Bruno приехал в гости к студентам МЭИ, пригласившим его на творческую встречу, прямо в общежитие. Он рассказывал о своей работе в кино, шутил, смеялся. Потом взял гитару, подтянул струны и запел сильно, свободно, легко. Он пел свои песни по-эстонски, по-русски, по-английски. Он пел час, он пел бы пять часов, но надо было ехать.

Он был у нас, у студентов, своим человеком, и мы приняли его, как своего. Это не поза. Это суть. «Я не говорю с человеком и трех минут, если он мне не интересен». Он всегда говорит бескомпромиссно и по существу и требует того же от собеседника. И если Bruno говорит с кем-то час, два, а

потом берет в руки гитару — он не просто делает приятное другим. Это интересно ему самому. Он говорил о спокойствии. Говорил человек, который находится в состоянии постоянной творческой возбужденности!

Перед праздником был опубликован Указ о награждении Государственными премиями СССР 1967 года. За фильм «Никто не хотел умирать» премии были удостоены режиссер Жалакявичус, оператор Грицюс, актеры Банионис и Оя.

...Поздно, вечер. Позади большой и трудный день. Bruno большими шагами ходит по комнате. Через три часа он летит в Польшу. Работа продолжается.

— Я очень рад и волнуюсь. Это огромная честь и ответственность. Нас наградили за фильм, который мы кончили два года назад. Мы работали эти два года. И всегда будем работать.

Впереди так много дел! Роль мужа... Она очень трудна и почетна, тем более, что в данном случае это уже не роль. Вероятно, такая информация не могла лечь в наш материал: у Bruno Оя сегодня свадьба! Редакция «Московского комсомольца», все ее читатели и авторы горячо поздравляют Bruno Оя и его невесту!!!

В. ЯРОШЕНКО.

Московский комсомолец, 1967, 15 ноябрь